

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СЕТЕЙ

Заякина Раиса Александровна,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии и гуманитарных наук

Новосибирского государственного университета экономики и управления «НПНХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-2400-9136

r.a.zayakina@edu.nsuem.ru

Аннотация

Теория социального капитала, развиваясь в сопряжении с сетевым подходом, расширяет выбор инструментов понимания природы социальных связей и принципов социальной организации. При этом она порождает множество сопутствующих теоретико-методологических вопросов. Один из них – значение человека для образования социального капитала. Фундаментальным положением теории является примат группового над индивидуальным, так как социальный капитал порождается внутри структуры отношений субъектов и не может принадлежать персонально ни одному из них. Между тем характеристики вовлеченных в сетевые отношения людей играют особую роль. В качестве благоприятных условий возникновения социального капитала в статье исследуются осознанность выбора человеком сетевого поведения, ожидания от сетевых контактов и размеренный темп сетевой жизни.

Сознательное использование стратегий, направленных на приобщение к социальному капиталу, предполагает отбор способов сетевого взаимодействия. Критерием выступает пополнение общих ресурсов через сотрудничество, обмена, вложения в коллективные активы. Мотивированные участники социального общения устанавливают взаимовыгодные связи, работают с информацией, ищут возможности самореализации в социальных ситуациях. Личные характеристики могут улучшать сетевое положение субъекта, влияющее на доступ к ресурсным каналам. Определяя собственную полезность, люди настраиваются на общие потребности, понимание социальных контекстов, приращение коллективного блага.

Определенные ожидания от отношений порождают связи, наполняющиеся соответствующими ресурсами. В зависимости от ожиданий формируются представления о значимости других людей, определяется круг контактов, человек ищет свое место в социально-сетевом измерении. Чтобы получать ожидаемое, нужно оставаться заметным, узнаваемым, «своим». Так ориентация на остальных запускает настройку сетевых комму-

никаций, координируя потоки социального капитала. Кроме того, так как людям требуется время для определения ценности потенциальных контактов и установления доверия, темп процессов, происходящих в сети, должен поддерживать сетевую устойчивость, т. е. быть комфортным для участников коммуникации.

Ключевые слова: социальный капитал, социальная сеть, сетевое поведение, ожидания от контактов, темп сетевой жизни, культурная и психологическая обусловленность связей.

Библиографическое описание для цитирования:

Заякина Р.А. Роль человека в формировании социального капитала сетей // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 246–259. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-246-259.

Что припрячешь – то погубишь, что
раздашь – вернется снова...

Шота Руставели. Витязь в тигровой шкуре¹.

Взгляд на окружающую действительность сквозь призму социальных сетей прочно вошел в наше понимание устройства мира. Сетевой каркас отношений между близкими и далекими, приятными истораживающими, значимыми и не очень нужными нам людьми стал частью обыденности. Возможно, известный афоризм «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» сегодня должен звучать как «Скажи мне, какова твоя сеть, и я скажу тебе, кто ты». Никого уже не удивит сетевым дискурсом вообще и разворачивающимися вокруг фундаментальных вопросов сетевого подхода теоретико-методологическими баталиями в частности.

Собрав под свой «зонтик» несколько магистральных исследовательских направлений, расходящихся, в свою очередь, на более узкие научные «тропы», сетевой подход сегодня не демонстрирует полного единства ни в вопросе, что такое сеть, ни в понимании, как ее изучать [1, с. 53, 54]. Помимо такой полифонии, сетевой подход отличает также и тематическое изобилие. Пожалуй, само разнообразие взглядов на социальную сеть порождает богатую палитру смысловых акцентов и способов преломления теории. Стоит признать, что сетевая объяснительная позиция оказалась исключительно плодотворной.

Значение сетевого подхода для социального капитала

Одним из интереснейших ее плодов можно с уверенностью назвать теорию социального капитала. Хотя она востребована целым спектром научных направлений, далеко не всегда привлекающих сетевую линзу [8],

¹ Перевод с грузинского Н.А. Заболоцкого.

сам теоретический каркас глубоко и неразрывно связан с пониманием сетевого мироустройства. Просто потому, что эта форма капитала коренится в человеческих отношениях, и именно сети, сплетенные из них, создают идеальные условия его генерации. Значит, и изучать социальный капитал можно через ключевые характеристики социальных сетей и общие послышки сетевого подхода.

Во второй половине XX века, когда возник устойчивый интерес к социальному капиталу, сетевой подход, а конкретно анализ социальных сетей, активно формировал теоретический багаж. Он стал крепким фундаментом для дальнейшего структурирования социальной реальности по сетевому принципу, кроме прочего вобрав в себя, приспособив под собственные нужды и теоретический конструкт социального капитала [2, с. 235–238]. Современная научная и справочная литература заполнена образцами экспликаций социального капитала через социальную сеть [11, с. 137; 14], однако не следует забывать, что это не единственная структура общественного устройства. Между тем, так как любая социальная организация (независимо от способа ее трактовки) предполагает разветвленные отношения, методологические линзы анализа социальных сетей остаются полезными, покрывая большой диапазон познавательных задач, возникающих при изучении социального капитала.

Большинство исследователей признают социальный капитал средством, способствующим реализации людьми собственных интересов, повышающим эффективность индивидуальных и коллективных действий, расширяющим возможности организаций, т. е. преобразовывающимся в выгоды. Позитивные оценки перспектив данного концепта для исследований социума опираются на возможность его использования как аналитического инструмента в комплексе с прочими, позволяющего производить оценку уровня общественного благосостояния.

Однако отмечают и бесполезные или негативные аспекты социального капитала. Так, например, мощная внутригрупповая идентификация, свойственная сообществам с высоким уровнем социального капитала, существенно снижает индивидуальную автономию и, следовательно, свободу самовыражения, ограничивает приток свежей информации и новых идей [16, с. 1767]. Основанная же на полном доверии и солидарности гармония социальных отношений в трудовом коллективе чревата понижением результативности выполняемой работы и эффективности организации в целом [21, с. 33]. Невзирая на это, в основном социальный капитал наделяется положительным значением и определяется как желательная характеристика, способствующая приращению благ участников сетевых отношений.

Настоящая работа опирается на широкое толкование социального капитала, удовлетворяющее потребности основных научных направлений,

которыми он наиболее востребован (социология, антропология, психология, политология, экономика, менеджмент). Под социальным капиталом мы будем понимать совокупность преимуществ и выгод, прямых и опосредованных эффектов, резервных и задействованных ресурсов, деятельно приобретаемых благодаря социальным связям и неотчуждаемых от них.

С чего начинается социальный капитал?

Начала социального капитала неразрывно связаны с условиями существования и особенностями социальной жизни людей. Их так много и они настолько разнообразны, что должны выявляться для каждого конкретного случая, учитывая как его уникальность, так и общий контекст. Обобщенно можно сказать, что к ним относится всё способное так или иначе регулировать человеческие отношения. Например, социальное и экономическое неравенство, личные поведенческие стратегии и усвоенные социальные правила, убеждения, ценности и моральные установки. Этот перечень открыт и может долго продолжаться.

Отчасти поэтому, рассуждая о генезисе социального капитала в сетях, теоретики начинают с основных и наиболее явных причин его возникновения; ими же, как правило, и заканчивают. С одной стороны, возникновение социального капитала напрямую зависит от структуры, с другой же – от содержания человеческих отношений [7, с. 23, 24]. Исходя из этого триггерами процессов генерации социального капитала традиционно считают, во-первых, характеристики структуры социальных связей, в которую он встраивается. Они должны благоприятствовать как конкретным акторам, когда «люди с лучшими связями получают более высокую прибыль» [10, с. 348]², так и общесетевому функционированию, когда на первый план выходят эмерджентные характеристики и свойства [17, с. 36–38]³.

Во-вторых, начиная с классических трудов Джеймса Коулмана, Роберта Патнэма и Фрэнсиса Фукуямы [3–5] к таковым также причисляют социокультурные нормы, доверие и солидарность, которые, сами являясь коллективными благами, способны к дальнейшему порождению таких благ. Утверждая приоритет общественных добродетелей, социальный капитал в таком фокусе «произрастает» исключительно на коллективной почве, опираясь на естественную человеческую потребность в объединении, взаимопомощи и добрососедстве. Всё упомянутое в полной мере заслужило статус истоков социального капитала, наличие которых по отдельности или в совокупности способно порождать и активизировать процессы его возникновения.

² Речь здесь о выгодном месте в сетевой конструкции.

³ Общесетевая конфигурация и иерархия, структурная плотность, интенсивность обменов, эффективность ресурсной мобилизации и т. п.

Как «несущий остров», главные причины возникновения социального капитала детально прописаны. Определены их свойства, количественные и качественные параметры, исследуются механизмы влияния на формирование, наполнение, развитие и доступность социального капитала. Несколько иначе обстоят дела с «архитектурными деталями»: они существуют либо как наброски, либо их характеристики и вовсе просто подразумеваются. Однако, продолжая метафору, помимо конструктивной основы любой постройке хорошо бы иметь и балконы, и карнизы, наконец, не помешает фасадный декор. Возможно, в ряде случаев это не столь необходимо, однако чем сложнее конструкция создаваемого, тем выше вероятность их появления.

Применительно к социальному капиталу в сетях можно с уверенностью утверждать, что за вычетом структуры отношений, норм, доверия и солидарности существуют некие обстоятельства и/или особые характеристики участников социального общения, благоприятствующие его возникновению и значительно обогащающие способы его развития. Стоит лишь вспомнить, что «сети начинаются с людей» [15, с. 23], чуть развернуть обезличенный фокус исследовательского восприятия социального капитала, добавив в поле зрения человека с его собственным пониманием того, что с ним происходит, своего места в мире, усвоенных тактик существования в социальном измерении. И нам откроется куда более тонкая, богатая палитра возможностей зарождения социального капитала.

Осознанность выбора поведения

Итак, к благоприятным условиям возникновения социального капитала в полной мере можно отнести осознанный выбор сетевого поведения. Имеется в виду осмысленность, рациональность отбора человеком действий, направленных на формирование и преумножение активов социального капитала. Иными словами, важность приобретает то, нацеливает ли сетевой участник свои усилия на социальный капитал или же выстраивает консонанс с сетью интуитивно, по наитию, уловив сиюминутные потребности. Отвечая на этот вопрос, мы можем с высокой долей вероятности определить и некоторые характеристики развития, и потенциальные качества социального капитала.

Здесь следует оговориться. Безусловно, только рациональным выбором социальный капитал не стяжать. Так, еще Фукуяма обращал внимание на то, что он имеет более тонкую, комплексную природу, основанную на культурных феноменах [5]. Речь, прежде всего, о моральной общности, определяющейся социальными добродетелями (доверие, справедливость, сплоченность/солидарность). Их понимание и разделение управляет идентификацией «своих» и «чужих», соизмерением личных и обществен-

ных интересов, формирует представления о «правильном» устройстве общества. Стало быть, культурная обусловленность восприятия мира, а значит, и поведения человека есть необходимое условие его участия в социализации и приращении социального капитала.

Однако если сетевые акторы осознанно выбирают стратегию, направленную на открытие каналов социального капитала, генерируют способы взаимодействия, обогащающие его ресурсы, настраиваются на социальные транзакции, эмоциональные и рациональные вложения в коллективные активы, они всегда мотивированы. Важно, что стимулы к формированию новых отношений сотрудничества исходят, во-первых, из ресурсов, которыми люди владеют или которые способны контролировать. Во-вторых, из заинтересованности в ресурсах, которыми владеют или которые контролируют другие [9]. Будучи вовлечены в сетевую динамику, такие участники социального общения намеренно используют различные сценарии установления взаимных связей, анализируют поступающую информацию, ищут возможность реализации заданной цели в любом контакте, подбирают корреляции в различных ресурсных источниках.

Так как место человека в социальной структуре является основной объяснительной переменной доступности социального капитала, личностные характеристики, такие как экстраверсия, эмоциональная стабильность, доброжелательность, открытость опыту, добросовестность⁴, напрямую указывают на возможность человека улучшить собственные шансы на выгодное сетевое положение [20]. Люди, обладающие перечисленными качествами, часто обретают социально-сетевые привилегии. В большинстве случаев тогда, когда они обеспокоены тем, чтобы встроиться в сетевую структуру на оптимально центрированной позиции по отношению к магистральным потокам социального капитала. То есть найти место, предоставляющее доступ к обменам с наибольшим числом сетевых участников. Такое случается, когда они понимают, что социальный капитал требует вложений, и анализируют, что способны предложить, чем могут быть полезны и что представляет интерес для сети. Именно это – основные ингредиенты рецепта успешности людей в социальной сети, конвертирующие осознанную заинтересованность одного в процветание многих.

Определяя собственную полезность, вовлеченные в сеть участники неизбежно соотносятся с накопленными ранее знаниями и опытом, а подстраиваясь под сетевые запросы, развивают отношения с причастными сторонами. Так, в работе над собой выстраиваются новые связи с другими людьми и окружающим миром в целом. Осознанно «настраивая» сетевые взаимодействия, человек приходит к комплексному пониманию связей внутри сети, а в ряде случаев даже к целостному видению устройства от-

⁴ То есть то, что психологи называют «большой пятеркой»

дельных сегментов сетевой организации. Если происходит нечто подобное, такие сетевые участники приобретают ценную способность понимать окружающий контекст, анализировать возможности, открывающиеся за пределами сети, и привлекать их на службу социальному капиталу.

Вообще, говоря о сознательном планировании актором своих действий, обращенных на социальный капитал, мы неизбежно имеем в виду его намерение сотрудничать, настроенность на коллективные цели, на активный поиск различных способов приращения общего блага, открытость взаимодействию вообще. Попросту говоря, понимание человеком того, что существует внутренний ресурс группы, от которого получают выгоду отдельные люди (а значит, бенефициаром может быть и он), определяет саму форму индивидуального поведения в сети [18]. Помимо того, что это само по себе располагает к взаимности и даже эмпатии, это развивает все аспекты сетевой жизни, связанные с отношениями. Имея в виду, что отношения остаются центральной сетевой характеристикой, несложно сделать вывод о важнейшем вкладе осознанности выбора поведения не только в увеличение социального капитала, но и в укрепление всего сетевого уклада.

Ожидания от сетевого взаимодействия

Так как сеть структурирует социальный капитал, само участие в сетевых контактах становится первейшим, базовым условием его потенциальной доступности. Каковы же ожидания от социальных контактов в сети? Всегда ли и только ли это осознанная выгода от приобретения капитализированных сетью ресурсов? Конечно нет. Спектр реляционных ожиданий очень богат, а достигаемые блага далеко не всегда приобретаются специально, намеренно. Сюда в полной мере можно отнести, например, эмоциональную поддержку и одобрение, признание и вообще всё, что формирует авторитет. Или доступ к информации, обмен мнениями по значимой проблематике, или коммуникации вообще с самым широким шлейфом их последствий. Ясно одно: ожидания от отношений могут диктовать выбор способов объединения акторов и в конечном счете порождать структуры связей, обладающие ресурсными эффектами.

При этом необходимо помнить, что ожидания не должны рассматриваться как персональная характеристика эго центра, стягивающего на себя сеть. Потому что они несводимы к индивидуальным устремлениям или действиям. Хотя, безусловно, наши ожидания основаны на самовосприятии, на определении своего особого места в социальном мире. Однако отношения в сети всегда взаимозависимы, деятельность человека может создавать лишь возможности и ограничения для поведения других людей, связанных с ним косвенно или напрямую [12, с. 1].

В конечном счете мы осознаем себя через отношения с другими людьми, и следствием такой рефлексии зачастую является попытка подстроиться под других, адаптировать свои взгляды под интересы сети, акцентировать «выгодные стороны» своей личности, стать «удобнее», приятнее, примечательней. Взаимодействия, мотивированные ожиданиями, – это всегда ориентация друг на друга, способная создавать новую реальность, как хор, состоящий из многих партий, способен сплести единую, стройную и прекрасную музыкальную ткань. Так, незаметно, исподволь изменяя отношения, мы можем трансформировать и всю сетевую структуру [13].

Итак, именно наши ожидания зачастую становятся той благодатной почвой, на которой пускает корни семя социального капитала. Динамика диалогового, интерактивного участия в сетевом пространстве позволяет нам оставаться видимыми, интересными, вызывающими ответные реакции и в конечном счете получающими соответствующие «ассигнования» сети. Руководствуясь ожиданиями, мы способны к порождению такой дифференциации социального положения доступных нам акторов, такому переплетению связей, в котором контрагенты общения подбираются сообразно нашим представлениям об их значимости, ценности и пользе. В то же время и различные/определенные ожидания порождают доступ к различным/определенным типам ресурсов и возможностям для их обогащения.

Темп сетевой жизни

Наименее изученным условием возникновения социального капитала является оптимальный для этого темп сетевой жизни. Вероятно, недостаточность подобного исследовательского фокуса связана с тем, что, во-первых, многомерное наполнение отношений индивидуальными смыслами, питающими реляционное измерение социального капитала, осложняет понимание их динамики и, как следствие, дальнейшую исследовательскую интерпретацию. Во-вторых, социальным сетям свойственно непостоянство структуры, а сложное общесетевое поведение часто оправдывается высокими скоростями внутрисетевых коммуникаций, особенно если речь идет об интернет-пространстве. Это подкрепляет убежденность в том, что быстрая сменяемость внутрисетевых событий и пластичность формы объекта сетевой природы есть его атрибуты. Однако сети не имеют некоего «универсального», единого для всех темпа жизни, да и в различные периоды существования одной и той же сети он неодинаков.

Между тем возникновению и развитию социального капитала благоприятствует соответствующий ритм сетевых отношений, обладающий некоторыми характеристиками. Их присутствие как минимум предопределяет особый социальный фон, удобный для упорядочивания взаимо-

действий и подходящий для демонстрации людьми социальных навыков. Такой ритм предполагает, прежде всего, наличие времени, необходимого для установления комфортных параметров возможного взаимодействия. Степень же этой комфортности опирается исключительно на особенности человеческих коммуникаций. Аргументируем, почему это важно.

При стремительном развитии сетевых процессов далеко не всегда удастся быстро определить ценность контакта. Либо потому, что новый контакт отличается от того, что человек привык искать, либо для раскрытия его значимости требуется устанавливать определенный уровень доверия [19]. В первом случае, если основная цель взаимодействий – налаживание новых, потенциально полезных связей, ее достижение требует сосредоточенного внимания на особых социальных сигналах, прямо или косвенно указывающих на характеристики контрагентов. Это может быть, например, значимое место в сетевой иерархии, наличие внешних для сети партнеров, способных расширить ресурсный багаж, или владение полезными навыками. Их идентификация задает умеренную по меркам сетевой жизни скорость событиям.

Во втором случае, когда речь идет об обязательном доверительном отношении, на первый план выходит накопленный социальный опыт. Как известно, по своей сути доверие может рассматриваться как оправданное ожидание, верное «угадывание» поведения других людей. А это требует проверенной информации о них, получаемой только через общение, как личное, так и опосредованное [6, с. 82, 83]. На общение же, в свою очередь, также необходимо время. Кроме этого, довольно часто время нужно и для понимания социальной ситуации, в рамках которой определяется предпочтительность связи. Прежде всего, чтобы собрать достаточно данных и четко сформулировать предложения или потребности.

Наконец, чувство сопричастности, вовлеченности, единения способно возникать в относительно знакомой, безопасной среде, характеризующейся минимальными барьерами общения. Соединения, способствующие получению и распространению информации, приводящие к значимым обменам, в подавляющем большинстве случаев сопровождаются увеличением близости, регулярностью контактов, поиском гомогенных характеристик, схожих моделей поведения, общих жизненных сюжетов и других инструментов для поддержания социально сплоченной среды. Всё это требует обстоятельности, осмысления, временных затрат.

Конечно, вопрос влияния темпа сетевой жизни на генерацию социального капитала не исчерпывается соображениями, изложенными здесь лишь пунктирно. Однако его возникновению и развитию благоприятствует относительная сетевая устойчивость – такое состояние сети, при котором сохраняется структурный, нормативный, ценностный, культурный

корпус. Иными словами, социальный капитал зреет и прирастает в периоды сетевой стабильности, когда размеренный темп сетевой жизни содействует поддержанию взаимоприемлемых отношений между людьми, оптимальному применению социально-коммуникативных навыков для интеграции в сеть и расширению возможностей обеспечения общесетевого благополучия.

Заключение

Список вопросов, касающихся различных граней соотношения социальной сети и социального капитала, генетических и содержательных характеристик последнего, по всей видимости, будет существенно дополняться в ближайшее время. Потенциал теории социального капитала сегодня сложно оценить, но ясно, что ее разработка приведет к получению интересных практических результатов в области оценки и оптимизации социальных связей между людьми. Связей, направленных на улучшение качества общественной жизни. Но прежде чем собрать практические плоды, придется сначала вырастить теоретическое древо.

Развивая теорию, исследователи должны получить если не принципиально новые, то «улучшенные» средства понимания сетевых процессов, определяющих содержание социальных связей. И здесь следует помнить, что, оставаясь групповым феноменом, социальный капитал всё же способен «откликаться» на индивидуальные характеристики людей, вовлеченных в сетевые отношения. Следовательно, в процессе поиска этих средств нельзя игнорировать детали, которые приобретаются благодаря человеческим особенностям.

Литература

1. Заякина Р.А. Социальное конструирование в сетевом подходе // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 57. – С. 52–59. – DOI: 10.17223/1998863X/57/6.
2. Заякина Р.А. Социальный и сетевой капиталы: соотношение понятий в сетевом подходе // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 3, ч. 2. – С. 231–251. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / пер. с англ. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии / пер. А. Захаров. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730 с.
6. Штолмка П. Доверие – основа общества / пер. Н. В. Морозовой. – М.: Логос, 2016. – 440 с.

7. *Adler P.S., Kwon S-W.* Social Capital: Prospects for a New Concept // *Academy of Management Review*. – 2002. – Vol. 27, N 1. – P. 17–40.
8. *Akçomak I.S.* Social Capital of Social Capital Researchers // *Review of Economics and Institutions*. – 2011. – Vol. 2, iss. 2. – Art. 5. – DOI: 10.5202/rei.v2i2.32.
9. *Bojanowski M., Czerniawska D.* Reaching for Unique Resources: Structural Holes and Specialization in Scientific Collaboration Networks // *Journal of Social Structure*. – 2020. – Vol. 21, iss. 1. – P. 1–34. – DOI: 10.21307/joss-2020-001.
10. *Burt R.S.* The Network Structure of Social Capital // *Research in Organizational Behavior*. – 2000. – Vol. 22. – P. 345–423.
11. *Burton N., Vu M.Ch.* The Light and the Dark of Mindful Social Capital: Right Mindfulness and Social Capital Development // *European Management Review*. – 2021. – Vol. 18, iss. 1. – P. 137–150. – DOI: 10.1111/emre.12427.
12. *Carpenter Ch.J., Zhu X., Smith R.A.* Do People Who Identify as Popular Become Popular in a New Network? A 9-Month Longitudinal Network Analysis // *Journal of Social Structure*. – 2019. – Vol. 20, iss. 1. – P. 1–24. – DOI: 10.21307/joss-2019-001.
13. *Crossley N.* A Dependent Structure of Interdependence: Structure and Agency in Relational Perspective // *Sociology*. – 2022. – Vol. 56, iss. 1. – P. 166–182. – DOI: 10.1177/00380385211020231.
14. *Herreros F.* Social Capital // *The International Encyclopedia of Political Communication* / G. Mazzoleni (ed.). – London: John Wiley & Sons, 2015. – DOI: 10.1002/9781118541555.wbiepc031.
15. *Kadushin Ch.* Understanding social networks: theories, concepts and findings. – New York: Oxford University Press, 2012. – 264 p.
16. *Leenders R.* Social Capital // *Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining* / R. Alhajj, J. Rokne (eds.). – New York: Springer, 2014. – P. 1759–1770.
17. *Lin N.* Building a Network Theory of Social Capital // *Connection*. – 1999. – Vol. 22, iss. 1. – P. 28–51.
18. Cohesión, Vinculación e Integración sociales en el marco del Capital Social / C. Lozares, P.L. Roldán, J.M. Verd, J. Martí, J.L. Molina // *REDES*. – 2011. – Vol. 20, N 1. – P. 1–28.
19. *Mandeno P., Baxter W.L.* Six Principles for the Design of Better Networking Events // *Business Horizons*. – 2022. – Vol. 65, iss. 4. – P. 493–503. – DOI: 10.1016/j.bushor.2021.06.006.
20. *Tulin M., Lancee B., Volker B.* Personality and Social Capital // *Social Psychology Quarterly*. – 2018. – Vol. 81, iss. 4. – P. 295–318. – DOI: 10.1177/0190272518804533.
21. *Weerawardene S., Weerasinghe T.D., Gamage P.N.* Social Capital: Power of Connectedness // *Contemporary Developments in Human Resource Management*. – Kelaniya: University of Kelaniya Publ., 2020. – P. 15–37.

Статья поступила в редакцию 02.04.2022.

Статья прошла рецензирование 29.04.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-246-259

THE ROLE OF A PERSON IN THE FORMATION OF THE NETWORKS SOCIAL CAPITAL

Zayakina, Raisa,*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,**Professor at the Department of Philosophy and Humanities,**Novosibirsk State University of Economics and Management,**56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russia*

ORCID: 0000-0002-2400-9136

r.a.zayakina@edu.nsuem.ru

Abstract

When the theory of social capital develops in conjunction with the network approach, it expands ways of understanding the nature of social ties and the principles of social organization. At the same time, it gives rise to many related theoretical and methodological questions. One of them is the role of a person in the formation of social capital. Since social capital is generated within the structure of the relations of subjects and cannot personally belong to any of them, the fundamentals of the theory are the primacy of the group over the individual. Meanwhile, the characteristics of people involved in network relations play a specific role. As favorable conditions for social capital, the article examines a person's deliberate choice of network behavior, expectations from network contacts, and the measured pace of network life.

Conscious use of strategies aimed at joining social capital involves the selection of ways of networking. The criterion is the replenishment of common resources through cooperation, exchanges, investments in collective assets. Motivated participants in social communication establish mutually beneficial relationships, work with information, and look for opportunities for self-realization in social situations. Personal characteristics can improve the network position, affecting access to resource channels. By determining their usefulness, people focus on common needs, understanding of social contexts, and the increment of the collective good.

Certain expectations from relationships give rise to connections that are filled with appropriate resources. Depending on expectations, ideas about the significance of other people are formed, the circle of contacts is determined, a person is looking for his place in the social network. To get what you expect, you need to remain visible and recognizable. In this way, looking at other people triggers the alignment of network communications, coordinating the flows of social capital. In addition, since it takes time for people to evaluate potential contacts and establish trust, the pace of network processes should maintain network stability, in other words, be moderate.

Keywords: social capital, social network, network behavior, expectations from contacts, pace of network life, cultural and psychological conditioning of connections.

Bibliographic description for citation:

Zayakina R. The Role of a Person in the Formation of the Networks Social Capital. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 1, pp. 246–259. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-246-259.

References

1. Zayakina R.A. Sotsial'noe konstruirovaniye v setevom podkhode [Social constructing in the network approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2020, no. 57, pp. 52–59. DOI: 10.17223/1998863X/57/6.
2. Zayakina R.A. Sotsial'nyi i setevoi kapitaly: sootnosheniye ponyatii v setevom podkhode [Social and Network Capital: The Relationship between Concepts in a Network Approach]. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 3, pt. 2, pp. 231–251. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.
3. Coleman J. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Social Capital in the Creation of Human Capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 3, pp. 122–139. (In Russian).
4. Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1993 (Russ. ed.: Patnem R. *Chto by demokratiya srabotala: grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii*. Moscow, Ad Marginem Publ., 1996. 287 p.).
5. Fukuyama F. *Trust: the Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York, Free Press, 1995 (Russ. ed.: Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. Moscow, ACT Publ., Ermak Publ., 2004. 730 p.).
6. Sztompka P. *Zaufanie Fundament Spoleczenstwa*. Krakow, Wyuawnictwo znak, 2007 (Russ. ed.: Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva*. Moscow, Logos Publ., 2016. 440 p.).
7. Adler P.S., Kwon S-W. Social Capital: Prospects for a New Concept. *Academy of Management Review*, 2002, vol. 27, no. 1, pp. 17–40.
8. Akçomak I.S. Social Capital of Social Capital Researchers. *Review of Economics and Institutions*, 2011, vol. 2, iss. 2, art. 5. DOI: 10.5202/rei.v2i2.32.
9. Bojanowski M., Czerniawska D. Reaching for Unique Resources: Structural Holes and Specialization in Scientific Collaboration Networks. *Journal of Social Structure*, 2020, vol. 21, iss. 1, pp. 1–34. DOI: 10.21307/joss-2020-001.
10. Burt R.S. The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behavior*, 2000, vol. 22, pp. 345–423.
11. Burton N., Vu M.Ch. The Light and the Dark of Mindful Social Capital: Right Mindfulness and Social Capital Development. *European Management Review*, 2021, vol. 18, iss. 1, pp. 137–150. DOI: 10.1111/emre.12427.
12. Carpenter Ch.J., Zhu X., Smith R.A. Do People Who Identify as Popular Become Popular in a New Network? A 9-Month Longitudinal Network Analysis. *Journal of Social Structure*, 2019, vol. 20, iss. 1, pp. 1–24. DOI: 10.21307/joss-2019-001.

13. Crossley N. A Dependent Structure of Interdependence: Structure and Agency in Relational Perspective. *Sociology*, 2022, vol. 56, iss. 1, pp. 166–182. DOI: 10.1177/00380385211020231.
14. Herreros F. Social Capital. *The International Encyclopedia of Political Communication*. London, John Wiley & Sons, 2015. DOI: 10.1002/9781118541555.wbiepc031.
15. Kadushin Ch. *Understanding social networks: theories, concepts and findings*. New York, Oxford University Press, 2012. 264 p.
16. Leenders R. Social Capital. *Encyclopedia of Social Network Analysis and Mining*. New York, Springer, 2014, pp. 1759–1770.
17. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connection*, 1999, vol. 22, iss. 1, pp. 28–51.
18. Lozares C., Roldán P.L., Verd J.M., Martí J., Molina J.L. Cohesión, Vinculación e Integración sociales en el marco del Capital Social. *REDES*, 2011, vol. 20, no. 1, pp. 1–28.
19. Mandeno P., Baxter W.L. Six Principles for the Design of Better Networking Events. *Business Horizons*, 2022, vol. 65, iss. 4, pp. 493–503. DOI: 10.1016/j.bushor.2021.06.006.
20. Tulin M., Lancee B., Volker B. Personality and Social Capital. *Social Psychology Quarterly*, 2018, vol. 81, iss. 4, pp. 295–318. DOI: 10.1177/0190272518804533.
21. Weerawardene S., Weerasinghe T.D., Gamage P.N. Social Capital: Power of Connectedness. *Contemporary Developments in Human Resource Management*. Kelaniya, University of Kelaniya Publ., 2020, pp. 15–37.

The article was received on 02.04.2022.

The article was reviewed on 29.04.2022.